

ФИЗИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

© Т.А. Сюткина

КРАНИОМЕТРИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДРЕВНЕГО НАСЕЛЕНИЯ КУБЫ ДОКЕРАМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: физическая антропология, краниометрия, Куба, сибонеи

Статья посвящена анализу краниологической коллекции древнего аборигенного населения Кубы докерамической культуры – сибонеям. Материал состоит из измерений, проводившихся В. В. Гинзбургом в 1964 г., В. П. Алексеевым в 1973 г., и новых данных, собранных автором статьи в 2015 г. Итоговая характеристика близка к результатам предыдущих исследователей, однако пересмотрен предварительный вывод В. В. Гинзбурга о возможном наличии двух морфологических типов, различающихся соотношением высоты и ширины лица. Кроме того, в статье дается разбор морфологических особенностей локальных микросерий, что позволяет наметить направления для будущих исследований.

В момент столкновения с европейской цивилизацией древнее население Кубы было представлено двумя резко отличающимися друг от друга группами. На востоке и в центре острова проживало земледельческое население южноамериканского происхождения, говорившее на аравакском языке, производящее керамику и имевшее обычай искусственно деформировать черепа младенцев в передне-заднем направлении при помощи дощечек. За этой этнической группой закрепилось название *таино*, хотя в строгом смысле слова этнонимом оно не является (Александренков 1976: 81; Hulme 1993: 199). На западе сохранялись группы населения докерамической культуры. Традиционно считается, что они занимались исключительно рыболовством, охотой и собирательством, но в настоящее время эта точка зрения оспаривается исследователями памятника Канимар Абахо (Rodríguez Suárez 2012: 44; *Chinique de Armas et al.* 2015: 9). В литературе они упоминаются под названиями сибонеи, гуапахатаби, гуапахатабибы.

Правомерность использования того или иного названия для обозначения каждой из групп – вопрос отдельных исследований (см., напр.: González Herrera 2011; Guarch Delmonte 1978; Hulme 1993), поэтому в данной статье будут употребляться наименования “таино” и “сибонеи” для земледельческого и доземледельческого населения соответственно, как это в основном делается в антропологической литературе последних лет (Dacal Moure, Rivero de la Calle 1997: 13; Coppa et al. 2008: 199; Ross 2004: 291).

Время появления таино на Кубе относят к IX в., путь их миграции следовал из долины реки Ориноко в Южной Америке до Больших Антильских островов. Происхождение более древнего населения, сибонеев, – вопрос, до сих пор остающийся не-

---

Таисия Александровна Сюткина | <http://orcid.org/0000-0002-6222-4929> | syuttaya@gmail.com | младший научный сотрудник | Институт этнологии и антропологии РАН (Ленинский пр. 32-а, Москва, 119991, Россия)

выясненным. Судьба кубинских индейцев была столь же печальной, как и у коренных обитателей других районов Нового Света — сибонеи исчезли вскоре после первых контактов с европейцами, численность таино резко сократилась, и до наших дней сохранились лишь малочисленные группы метисного населения в провинции Гуантанамо.

Целью данной статьи является рассмотрение морфологии черепа древнейшего населения Кубы — сибонеев на основе имеющихся в нашем распоряжении данных индивидуальных краниологических измерений. Материалы, являющиеся предметом исследования, состоят из 35 черепов, измеренных В. В. Гинзбургом в 1964 г., одного черепа, измеренного В. П. Алексеевым в 1973 г., и 24 черепов, измеренных автором в 2015 г.

Актуальность поставленной задачи обусловлена наличием нерешенных вопросов в истории доземледельческого населения Кубы. Во-первых, не так много известно о его внутренней дифференциации. Сибонеи обитали на острове дольше всех других его жителей и длительное время были единственными хозяевами Кубы. Возраст самого древнего датированного памятника культуры охотников-собирателей — 5140 ± 170 лет назад (*Табио* 1986: 13), группы сибонеев сохранялись на острове вплоть до контакта с европейцами. Нам мало известно о контактах древних групп друг с другом; нельзя исключать того, что какие-то из них могли развиваться обособленно, особенно на востоке острова, где вплоть до второй половины XX в. изолированно проживали потомки другой части коренного населения Кубы — таино (*Алексеев* 1979: 42).

Во-вторых, особенный интерес к докерамическому населению Кубы объясняется тем, что его этническая принадлежность и географическое происхождение до сих пор неизвестны. Причина тому — недостаточное количество исторических и лингвистических сведений, имеющихся в распоряжении современных исследователей. Культура охотников-собирателей была выделена в первую очередь по данным археологии; разными исследователями предлагались многочисленные внутренние классификации этой части древнего населения. Их делили на сибонеев и жителей пещер, сибонеев и гуанахатабеев, Комплекс 1 и Комплекс 2, “аспекты” Гуаябо Blanco и Кайо Редондо (*González Herrera* 2011). Строго говоря, не доказано единое происхождение всего доземледельческого населения Кубы, не имевшего обычая деформировать головы младенцев.

Комплексных исследований по краниологии сибонеев на данный момент существует не очень много, в первую очередь из-за скудности самого материала, доступного для изучения. Однако есть надежда, что в скором времени ситуация изменится благодаря активной работе археологических экспедиций на Кубе, особенно в районе Канимар Абахо: к настоящему времени с территории этого памятника извлечены костные останки более 200 индивидов — взрослых и подростков (*Chinique de Armas et al.* 2015: 2).

Первое обстоятельное комплексное изучение костных останков бескерамической группы кубинских аборигенов принадлежит кубинскому антропологу Мануэлю Риверо де ла Калье и чешскому антропологу Милану Поспишину (*Pospisil, Rivero de la Calle* 1964). Ими было исследовано в общей сложности 38 черепов обоих полов, хранящихся в разных археологических и антропологических музеях Кубы. Результаты были представлены в виде доклада на секции палеоантропологии VII Международного конгресса антропологических и этнологических наук, проходившего в Москве в 1964 г. Опубликованный доклад содержит только средние данные измерений, в нем отсутствует информация о конкретном происхождении и месте хранения каждого изученного черепа. Можно быть уверенными в том, что материалы настоящей статьи включают некоторое количество черепов, являющихся также частью выборки Поспишила и Риверо, однако оценить количество повторяющихся индивидов невозможно. Предполагается, что оно не слишком велико, так как значительная часть наших материалов (24 из 53) состоит из черепов, поступивших в музей Монтане после 1964 г.

Поспишил и Риверо де ла Калье дают следующую характеристику мужских черепов древнейшего населения Кубы: по основным указателям мозговой коробки они мезо-гипси-акрокранные, лицевой указатель занимает промежуточное положение между категориями эуриен и мезен, носовой указатель мезо-лепторинный, по орбитному указателю черепа мезоконхные. По степени альвеолярного прогнатизма черепа ортогнатные. Женские черепа в целом соответствуют этому описанию, однако их носовой указатель авторы доклада относят к категории мезоринных, а орбитный – к категории гипсиконхных.

По результатам изучения 32 черепов (19 мужских и 13 женских) аборигенов-носителей бескерамической культуры в музеях Кубы В. В. Гинзбург делает выводы об их антропологическом типе (1967). По его мнению, данный тип восходит к более древнему палеоамериканскому комплексу, прототипом которого являются черепа из Лагоа-Санта (Бразилия), и является локальным вариантом южноамериканского типа большой монголоидной расы. Близкое родство популяций сибонеев и таино исследователь однозначно определяет как маловероятное: по его мнению, между ними существуют расовые различия, не объясняющиеся только последствиями искусственной черепной деформации, которую практиковали древние земледельцы Кубы.

Указывая на несомненную принадлежность всех изученных черепов к одной расе, В. В. Гинзбург отмечает в них сочетание признаков всех трех больших рас, выделяя визуально два типа: узколицый европеоидно-монголоидный и низко-широколицый негроидно-европеоидный при наличии монголоидных черт (*Гинзбург* 1967: 189).

В 1986 г. академик В. П. Алексеев к измеренным В. В. Гинзбургом черепам добавил еще 14 черепов таино и 10 черепов сибонеев и пришел к выводу, что нельзя однозначно отрицать возможность генетического родства этих двух групп (*Алексеев* 1986). Сравнив средние значения по признакам, измеренным им самим и Гинзбургом, он признает, что отличаются сибоней и таино значительно, но эти различия концентрируются в тех областях, на которые должна была существенно повлиять деформация. В. П. Алексеев считает, что сибоней относятся к тому же генетическому стволу, что и таино, а наиболее вероятной теорией их происхождения на Кубе называет миграцию с севера южноамериканского континента.

Одна из ключевых фигур кубинской физической антропологии, Мануэль Риверо де ла Калье, в 1983 г. осуществил исследование дискретно варьирующих признаков на черепах доколумбового населения Кубы как керамической, так и докерамической культур (*Rivero de la Calle* 2009). В выборку вошло 12 мужских и 12 женских черепов из коллекции музея Монтане, которые были проанализированы по 38 признакам. В результате значимые отличия между таино и сибонейями были обнаружены по нескольким признакам: большая частота встречаемости у таино сосцевидного отверстия, вормиевых косточек в лямбдовидном шве, эпиптерных костей, вставных косточек в области астриона и специфичное строение области птериона у них же. Учитывая, что сравнивались между собой деформированные и недеформированные черепа, указанные отличия могут быть следствием механического воздействия и не нести никакой информации о генетических связях двух групп (*Rivero de la Calle* 2009: 181).

Группа американских антропологов, проводившая исследование краниометрической изменчивости в Северной и Южной Америке на примере небольшой выборки (всего 9 представителей древнейшего населения Кубы) показала, что сибонейи значительно отличаются от других изученных древних и современных групп испаноязычного мира по диаметрам черепной коробки и размерам носа и орбит (*Ross et al.* 2002). По этим признакам был проведен кластерный анализ, на основании результатов которого кубинская доколумбова группа выделяется в самостоятельную ветвь. Анализ главных компонент также показал обособленное положение сибонеев в пространстве двух компонент, где наибольшие нагрузки приходятся на два признака: продольный диаметр мозговой коробки и ширину орбит. Другие группы представлены небольшими выборками из древнего и современного Эквадора, древней и современной

Мексики и относительно большими выборками из древнего Перу, современной Кубы, Испании, а также негроидными черепами из анатомической коллекции Терри в Нью-Йорке. Если результаты данного исследования отражают реально существующие закономерности изменчивости, это ставит под сомнение теорию о южноамериканском происхождении сибонеев. Однако ввиду малого количества исследованных черепов и признаков, по которым проводилось сравнение, этот вопрос остается открытым для дальнейших исследований.

Материалы и методы. В данной статье рассматриваются краниометрические характеристики представителей докерамической культуры Кубы. Краниологические материалы по сибонеем, собранные В. В. Гинзбургом и В. П. Алексеевым, представлены 42 черепами обоих полов, хранящимися в коллекциях Антропологического музея Монтане Университета Гаваны, Института антропологии Академии наук Кубы и Археологического музея университета Сантьяго-де-Куба. К сожалению, из десяти черепов, индивидуальные данные по которым были опубликованы В. П. Алексеевым, в настоящей работе использовать удалось только один, поскольку в приведенной исследователем таблице не указаны их пол и культурная принадлежность (1986).

За прошедшие десятилетия коллекция Антропологического музея Монтане значительно пополнилась, и в марте 2015 г. автору статьи удалось добавить к имеющимся материалам измерения еще 15 мужских черепов и 7 – женских. В основу статьи лег анализ объединенных результатов этих измерений. Материал был измерен по традиционной краниометрической программе, предложенной В. П. Алексеевым и Г. Ф. Дебецем (1964). Для определения категорий средних значений признаков, стандартных отклонений, коэффициентов вариации и коэффициентов полового диморфизма использованы данные тех же авторов.

Все материалы происходят с памятников населения докерамической культуры Кубы, распределенных по всей территории острова (см.: Табл. 1 и 2 и Рис. 1). Из-за такой рассредоточенности памятников говорить о полноценных сериях не приходится, можно лишь рассматривать совокупность черепов сибонеев в целом, отмечая общие особенности материалов, происходящих с одних и тех же памятников, и индивидуальные особенности некоторых черепов.

К сожалению, происхождение не всех черепов доподлинно известно. Зачастую каталог содержит не более чем информацию о регионе происхождения находки, а иногда нет и ее – это относится к одному из женских черепов коллекции, для которого в графе “происхождение” значится только “Куба”.

Рис. 1. Расположение памятников на карте острова.

Таблица 1

Мужские черепа, исследованные в работе

Памятник (зона)	Провинция	Количество черепов	Исследователь
Канимар Абахо	Матансас	8	Сюткина
Гуаябо Бланко	Матансас	2	Сюткина
Гуаябо Бланко	Матансас	2	Гинзбург
Куэва Флоренсио	Матансас	1	Гинзбург
Пунта дель Эсте	Матансас (Исла де Пинос)	1	Сюткина
Маиси	Гуантанамо	3	Сюткина
Маиси	Гуантанамо	8	Гинзбург
Маиси	Гуантанамо	1	Алексеев
Баракоа	Гуантанамо	1	Сюткина
Баракоа	Гуантанамо	4	Гинзбург
Пуэрто де Санта Мария	Камагуэй	3	Гинзбург
Ла Бока	Санкти-Спиритус	1	Гинзбург

Таблица 2

Женские черепа, исследованные в работе

Памятник (зона)	Провинция	Количество черепов	Исследователь
Канимар Абахо	Матансас	2	Сюткина
Гуаябо Бланко	Матансас	1	Сюткина
Маиси	Гуантанамо	6	Гинзбург
Баракоа	Гуантанамо	3	Гинзбург
Ла Бока	Санкти-Спиритус	1	Сюткина
Ла Бока	Санкти-Спиритус	1	Гинзбург
Лагуна дель Тесоро	Матансас	1	Гинзбург
Пуэрто де Санта Мария	Камагуэй	2	Гинзбург
Куэва Калеро	Матансас	2	Сюткина
?	?	1	Сюткина

Таким образом, к памятникам или зонам, находки с которых не единичны в рассматриваемой совокупности, относятся Канимар Абахо, Гуаябо Бланко, Маиси, Баракоа, Пуэрто де Санта Мария.

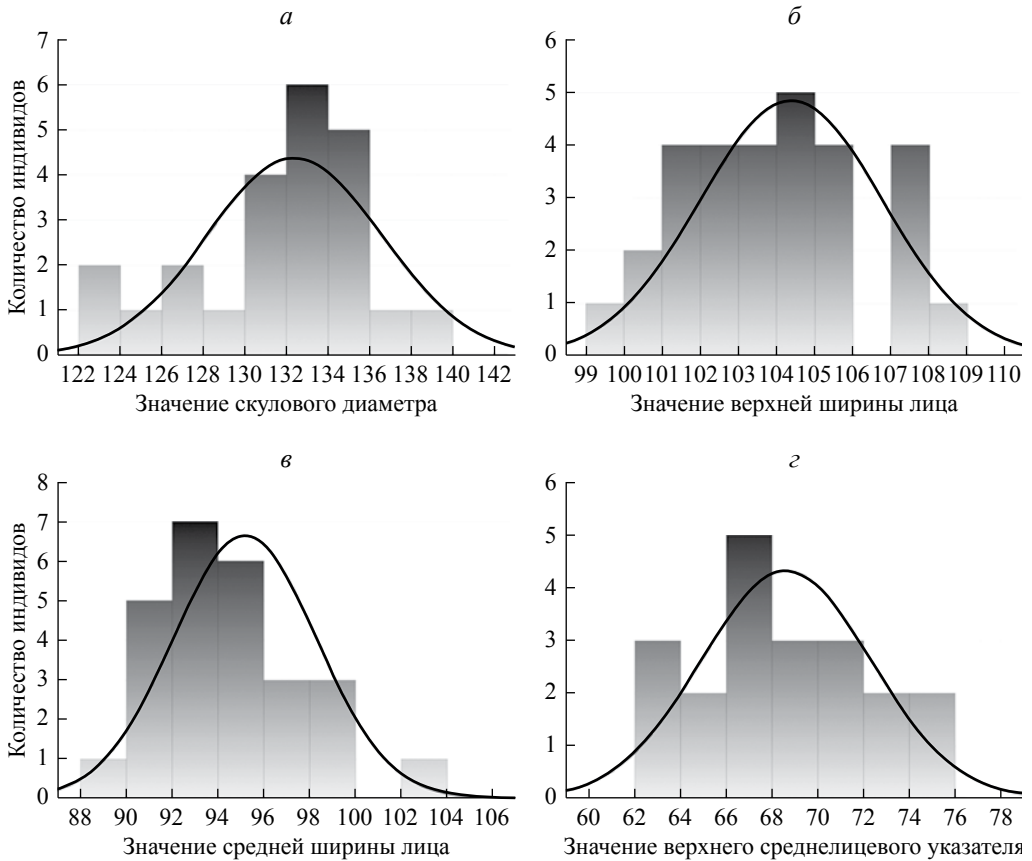
В результате изучения краниологических материалов стали очевидны определенные трудности работы с ними. Во-первых, многомерный анализ полученных данных оказывается нерезультативным в связи с недостаточно хорошей сохранностью большинства черепов: использование методов многомерной статистики требует включения в анализ только тех черепов, на которых могли быть измерены все анализируемые признаки. По этой причине материалы были рассмотрены при помощи методов одномерной описательной статистики. Приводится суммарное описание мужской и женской частей серии, анализ однородности серии, рассматриваются коэффициенты полового диморфизма. Черепа, относящиеся к одним зонам и памятникам, рассматриваются в качестве микросерий, им дается отдельное описание, делается попытка выделить некоторые их морфологические особенности, что поможет определить направление дальнейших исследований.

Результаты. В среднем мужские черепа сибонеев характеризуются мезокранией, выделяются только черепа с памятника Пуэрто де Санта Мария, которые отличаются брахикранией. По высотно-продольному указателю черепа гипсикранные, по высотно-поперечному — акрокранные. Причиной тому служит в среднем относительно большой высотный диаметр (входит в категорию средних) при малых продольном и поперечном диаметрах. Наименьшая и наибольшая ширина лба малые, лобно-поперечный указатель относится к категории средних. Указатель изгиба лба большой, указатели кривизны теменной и затылочной костей — средние. Надо сказать, однако, что эти указатели могли быть вычислены только для небольшого количества черепов ввиду плохой сохранности мозговых коробок в серии Канимар Абахо и того, что В. В. Гинзбургом лобная дуга и лобная хорда не измерялись. В категорию средних входит также ширина затылка.

Верхняя и средняя ширина лица средняя, верхняя высота лица малая. Последнее наблюдение согласуется с данными о том, что малые значения высоты лица свойственны низкорослым группам (Бунак 1960): средний рост сибонеев был оценен как 158,8 см для мужчин и 145,3 см для женщин (Dacal Moure, Rivero de la Calle 1997: 17). По значению верхнелицевого указателя черепá находятся на границе категории эуриенных и мезенных значений. Назомаллярный угол имеет среднюю величину, а зигомаксиллярный — малую, что соответствует выводу В. В. Гинзбурга о гетероплатипрозопии, т.е. разноуплощенности лица. Вертикальный краниофациальный указатель малый, что указывает на относительно низкое лицо при высоком черепе, а горизонтальный — наоборот, большой из-за малой ширины черепа. Лобно-скуловой указатель при этом малый. Указатель выступления лица относится к средним, черепа можно охарактеризовать как стоящие на грани между ортогнатными и мезогнатными. Орбиты как по ширине, так и по высоте (и, соответственно, по величине орбитного указателя) относятся к категории средних. Средним также является носовой указатель; высота и ширина носа у большинства черепов малые. Симотический указатель и высота переносья также малые.

Это суммарное описание почти полностью согласуется с выводами В. В. Гинзбурга, осуществившего измерения, которые составили половину анализируемых в этой статье данных. Однако стоит отметить, что добавление новых материалов к краниологии сибонеев ставит под вопрос его вывод о значительном выступании лица у древнейших обитателей Кубы. Расхождения связаны с тем, что, по его данным, длина основания лица “небольшая, но приближается к средней” (Гинзбург 1967: 184). В целом результаты очень близки друг к другу: 96,7 — на мужских черепах и 98,5 — на женских у В. В. Гинзбурга; 96,4 — на мужских и 98,3 — на женских у автора. Надо сказать, что все приведенные цифры твердо держатся в пределах средних величин, и добавление новых материалов только немного снизило средние показатели.

Может также быть пересмотрен предварительный вывод В. В. Гинзбурга о возможном наличии двух типов: “узколицего с преобладанием монголоидных черт и низко-широколицего с преобладанием европеоидных, негроидных и в меньшей степени монголоидных черт”. Для его наглядной проверки приводятся графики распределения широтных размеров лица (скуловой ширины, верхней и средней ширины лица) и верхнего среднелицевого указателя среди мужских черепов серии (рис. 2). Первый из них, построенный для скуловой ширины, демонстрирует унимодальное распределение этого признака с максимумом значений, приходящимся на интервал 132–134 мм, — он средний и для данной серии, и в мировом масштабе. По распределению верхней ширины лица можно отметить наличие вариантов, имеющих как малые, так и большие значения этого признака, однако распределены они равномерно с плавным переходом между ними. Среднее значение, мода и медиана почти совпадают, что не позволяет разграничить две группы. Распределение средней ширины лица унимодально, с абсолютным большинством значений, приходящихся на интервал 90–96 мм (малые и средние

Рис. 2. Распределение значений скулового диаметра (а), верхней ширины лица (б), средней ширины лица (в) и верхнего среднелицевого указателя (г) в мужской части серии.

значения). Четыре черепа имеют ширину лица, равную или превышающую 100 мм, однако они происходят с территориально отдаленных друг от друга памятников и представляют крайние варианты своих локальных групп, что не позволяет объединить их в один тип. Наконец, график распределения верхнего среднелицевого указателя представляет собой почти симметричную кривую с максимумом значений, приходящихся на интервал 66–68. Можно, однако, отметить, что минимальные значения имеют черепа, происходящие с одного памятника – Канимар Абахо (впрочем, В. В. Гинзбургом они не изучались). Показатели дисперсии по всем четырем признакам ниже средних.

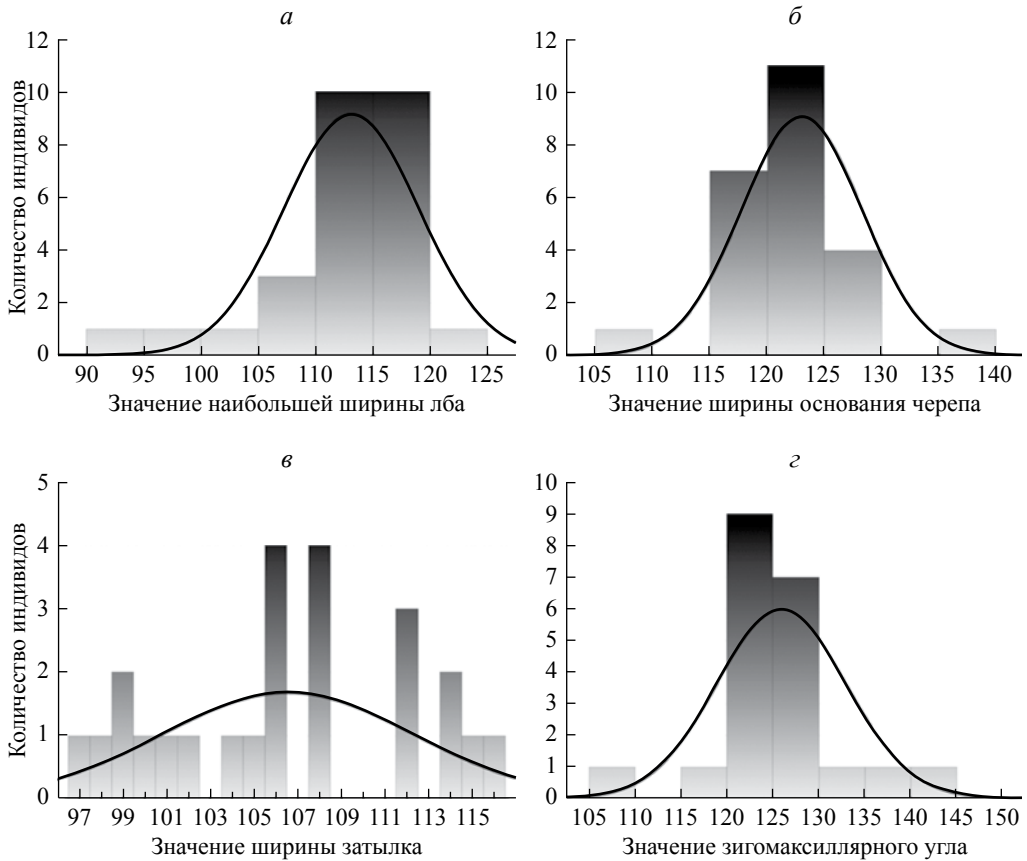
В целом можно сказать, что материалы достаточно однородны, и стандартные отклонения и коэффициенты вариации превышают средние лишь по нескольким признакам: наибольшей ширине лба, ширине основания черепа, ширине затылка, ширине орбиты и зигомаксиллярному углу – перечисленным признакам было уделено особое внимание. Так, анализ графика распределения значений наибольшей ширины лба (рис. 3а) показывает, что большая часть (20 из 27) наблюдений располагается в интервале 110–120 мм. График сильно скошен вправо – еще шесть наблюдений располагаются в интервале 90–110 мм. Череп 200250 из Маиси имеет наименьшее значение по

Таблица 3

Краниметрические характеристики мужских черепов серии

Обозначение признака	n	min	max	x	Me	s	V
1. Продольный диаметр	27	164	189	173,5	173	5,2	3,0
8. Поперечный диаметр	26	129	143	135,1	135,5	3,5	2,6
17. Высотный диаметр (от базиона)	17	126	144	135,0	134	5,2	3,9
5. Длина основания черепа	17	93	103	98,2	98	2,6	2,6
9. Наименьшая ширина лба	29	85	100	92,3	92	3,9	4,2
10. Наибольшая ширина лба	27	95	121	113,0	115	5,9	5,2
11. Ширина основания черепа	24	109	136	123,0	123	5,3	4,3
12. Ширина затылка	24	97	116	106,5	106	5,7	5,4
29. Лобная хорда	11	102	115	105,7	105	3,6	3,4
30. Теменная хорда	8	103	114	110,9	112	3,9	3,5
31. Затылочная хорда	8	88	102	95,1	95	4,7	4,9
26. Лобная дуга	9	112	128	117,4	116	4,9	4,1
27. Теменная дуга	8	107	132	124,4	125,5	7,9	6,4
28. Затылочная дуга	7	106	118	112,1	110	4,3	3,9
45. Скуловой диаметр	23	124	140	132,3	133	4,2	3,2
40. Длина основания лица	14	90	98	94,1	94,5	2,2	2,4
48. Верхняя высота лица	22	58	71	65,3	65	3,5	5,4
47. Полная высота лица	2	113	120	116,5	116,5	4,9	4,2
43. Верхняя ширина лица	29	100	109	104,4	104	2,4	2,3
46. Средняя ширина лица	26	90	103	95,1	94,5	3,1	3,3
62. Длина нёба	11	38	46	42,2	42	2,2	5,2
63. Ширина нёба	10	28	34	30,9	31	1,5	5,0
55. Высота носа	26	45	54	49,7	50	2,3	4,7
54. Ширина носа	29	20	27	23,2	23	1,7	7,2
51. Ширина орбиты	31	36	47	41,9	42	2,3	5,6
52. Высота орбиты	33	31	38	33,7	34	1,7	5,1
77. Назомалярный угол	24	136	156	143,2	143	4,6	—
∠ zm' Зигомаксиллярный угол	21	109	143	125,9	125	7,0	—
SS. Симотическая высота	26	1	4	2,8	2,8	0,9	30,7
SC. Симотическая ширина	26	6	16	9,1	8,8	2,2	23,9
8:1 Поперечно-продольный указатель	25	72	86	78,1	77,6	2,9	—
17:1 Высотно-продольный (от базиона) указатель	16	75	81	78,8	79,3	1,9	—
17:8 Высотно-поперечный (от базиона) указатель	17	94	107	100,7	100,7	3,9	—
29:26 Указатель изгиба лба	9	89	92	90,3	89,8	1,0	—
30:27 Указатель изгиба темени	8	84	96	89,3	88,7	3,7	—
31:28 Указатель изгиба затылка	7	84	87	85,7	86,3	1,4	—
9:8 Лобно-поперечный указатель	25	65	74	68,5	68,1	2,3	—
12:8 Затылочно-поперечный указатель	21	73	85	79,0	78,4	3,9	—
48:17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	13	44	53	48,2	48,5	2,8	—
45:8 Поперечный фацио-церебральный указатель	22	90	104	98,5	98,9	3,8	—
9:45 Лобно-скуловой указатель	21	63	78	69,6	68,5	3,7	—
40:5 Указатель выступания лица	14	92	102	96,4	96,4	2,4	—
48:45 Верхний лицевой указатель	18	46	54	49,7	49,6	2,5	—
48:46 Верхний среднелицевой указатель	20	63	76	68,6	68,1	3,7	—
54:55 Носовой указатель	25	41	57	46,8	44,9	4,3	—
52:51 Орбитный указатель	31	74	92	80,5	80	4,2	—
SS: SC Симотический указатель	26	17	48	31,3	30	8,3	—

Рис. 3. Распределение значений наибольшей ширины лба (а), ширины основания черепа (б), ширины затылка (в) и зигомаксиллярного угла (г) в мужской части серии.

этому признаку. При изъятии его из выборки значение стандартного отклонения и коэффициент вариации принимают средние для наибольшей ширины лба значения 4,7 и 4,2.

Ширина основания черепа распределяется в серии нормально (рис. 3б), а большие значения стандартного отклонения и коэффициента вариации обусловлены наличием в составе серии двух черепов – 1006 из Баракоа и W2 из Пуэрто де Санта Мария, имеющих очень маленькое и очень большое значения этого признака соответственно. Что касается ширины затылка (рис. 3в), то график распределения значений, которые она принимает, “растянут” – треть (8 из 24) их располагаются в интервале 106–108 мм, средняя величина – 105,7, а общий размах вариации составляет 19 мм.

Наконец, серия наиболее разнородна по значению зигомаксиллярного угла (рис. 3г). 16 черепов из 21, у которых данный признак мог быть измерен, располагаются на графике в интервале 120°–130°. При этом общий размах вариации в серии составляет 40°. Два черепа – W3 из Пуэрто де Санта Мария и 1364 из Пунта дель Эсте – имеют очень большие значения, а череп 4458 из Съенага де Сапата имеет столь острый угол (109°), что такое значение вообще существенно меньше нижней границы категории малых значений. Тем не менее изъятие его из выборки не приводит к нормализации показателей дисперсии серии по величине зигомаксиллярного угла.

Что касается женских черепов, то показатели дисперсии являются завышенными относительно средних по большему числу признаков: поперечному диаметру черепа, наименьшей ширине лба, ширине затылка, скуловой ширине, средней ширине лица, высоте носа, ширине орбиты, зигомаксиллярному углу, симотической ширине. Причиной тому служит, по всей видимости, меньшая численность выборки, в связи с чем подробный анализ распределения значений признаков представляется малоперспективным. Однако важно отметить некоторые характерные особенности ряда черепов женской части серии.

Сразу бросается в глаза своеобразие черепа, не имеющего номера, из Лагуна дель Тесоро (измерения В. В. Гинзбурга). Он превосходит значения других черепов серии по многим признакам: трем основным диаметрам черепной коробки (за исключением высотного, где он немного уступает черепу 211 с неизвестного памятника), наибольшей ширине лба, ширине затылка, скуловой и средней ширине лица, высоте глазницы. Наряду с черепом 2 из Куэва Калеро он имеет очень большую для женских черепов скуловую ширину лица – 134 мм, при среднем значении в серии 123 мм и наименьшем – 116 мм. Широколицым является и череп 92–32 из Канимар Абахо, плохая сохранность которого не позволила оценить размеры его мозговой коробки. Ему же обязана серия повышенной неоднородностью по симотической ширине: значение этого признака составляет у него 11,4 мм. Череп 2 из Куэва Калеро примечателен также очень маленьким поперечным диаметром (120 мм), значительно отстоящим от среднего по серии значения. Размах вариации по средней ширине лица тоже очень велик: значение варьирует от очень маленького (77 мм) у черепа 1003 из Гуантанамо до очень большого (100 мм) у черепа из Лагуна дель Тесоро. Что касается зигомаксиллярного угла, то на женских черепах он, как и на мужских, характеризуется повышенной вариабельностью, во многом из-за индивидуального значения этой величины у черепа 4462 из Маиси: оно составляет 145° , что на целых 20° превышает усреднённую величину.

Суммарное описание женских черепов коллекции будет уместным только с учетом описанных выше особенностей распределения индивидуальных значений. Соотношения основных диаметров мозговой коробки соответствуют таковым в мужской части серии – женские черепа также характеризуются мезокранией, гипсикранией и акрокранией. Признаки, характеризующие ширину лобной кости и ширину основания черепа, относятся к категории малых величин. Ширина затылка средняя. Указатель выступления лица, как уже отмечалось, средний, но больше, чем на мужских черепах (с учётом полового диморфизма). Высота лица малая, ширина – малая в верхней части лица и средняя по скуловому диаметру и зигомаксиллярной ширине. Верхний лицевой указатель, соответственно, малый и почти совпадает с таковым на мужских черепах. Ширина и высота носа также малые, как и носовой указатель. Переносье невысокое и среднеширокое. Углы горизонтального профиля такие же, как и у мужской части населения – средний назомалярный и малый зигомаксиллярный; сохраняется тенденция к большей уплощенности лица в верхней его части. Таким образом, несмотря на повышенную вариабельность многих признаков в женской части серии, в целом категории размеров совпадают с мужской выборкой, в которой большая часть показателей дисперсии соответствуют норме.

Для того чтобы убедиться, что мужская и женская выборки не имеют существенных различий и могут с уверенностью быть отнесены к единому морфологическому комплексу, был проведен анализ коэффициентов полового диморфизма. Эмпирические данные были сравнены со средними данными по В. П. Алексееву и Г. Ф. Дебецу (1964), и в случае превышения верхней границы средних значений вычислялась разница между средним и эмпирическим коэффициентами. В соответствии с рекомендацией А. А. Евтеева для получения объективного результата коэффициент вычислялся только для признаков, по которым в более малочисленной женской выборке было

Таблица 4

Краниометрические характеристики женских черепов серии

Обозначение признака	n	min	max	x	Me	s	V
1. Продольный диаметр	15	159,0	177,0	166,1	166	5,1	3,0
8. Поперечный диаметр	15	120,0	141,0	131,0	130	5,4	4,1
17. Высотный диаметр (от базиона)	11	120,0	136,0	128,7	129	4,5	3,5
5. Длина основания черепа	11	87,0	97,0	91,8	93	2,9	3,1
9. Наименьшая ширина лба	16	80,0	95,0	87,4	87,5	4,5	5,2
10. Наибольшая ширина лба	14	103,0	117,0	109,4	109	4,0	3,6
11. Ширина основания черепа	14	110,0	123,0	115,4	115	3,8	3,3
12. Ширина затылка	12	96,0	111,0	102,9	101,5	5,3	5,2
29. Лобная хорда	5	99,0	109,0	103,6	104	3,6	3,5
30. Теменная хорда	5	99,0	116,0	104,0	101	7,0	6,7
31. Затылочная хорда	4	92,0	94,0	93,3	93,5	1,0	1,0
26. Лобная дуга	4	110,0	121,0	114,3	113	5,0	4,4
27. Теменная дуга	5	113,0	134,0	119,8	117	8,2	6,9
28. Затылочная дуга	4	104,0	106,0	105,0	105	0,8	0,8
45. Скуловой диаметр	14	116,0	134,0	122,9	122	5,5	4,5
40. Длина основания лица	11	87,0	93,0	90,2	90	2,1	2,4
48. Верхняя высота лица	16	55,0	66,0	62,6	63	3,2	5,1
47. Полная высота лица	2	101,0	108,0	104,5	104,5	4,9	4,7
43. Верхняя ширина лица	14	94,0	104,0	97,7	97	3,0	3,1
46. Средняя ширина лица	17	77,0	100,0	89,8	88	5,4	6,0
62. Длина нёба	4	39,0	42,5	40,1	39,5	1,7	4,1
63. Ширина нёба	5	25,0	38,0	30,2	30	4,8	15,9
55. Высота носа	17	42,0	53,0	46,6	47	2,9	6,2
54. Ширина носа	17	19,0	25,0	22,4	22	1,2	5,5
51. Ширина орбиты	17	36,0	44,0	40,1	40	2,4	6,0
52. Высота орбиты	17	31,0	36,0	33,4	33	1,4	4,2
77. Назомаллярный угол	12	137,0	148,0	143,0	143,5	3,6	—
∠ zm' Зигмаксиллярный угол	14	117,0	145,0	125,6	123	7,0	—
SS. Симотическая высота	13	1,2	3,1	2,2	2,1	0,5	25,1
SC. Симотическая ширина	13	3,7	11,4	7,8	7,8	2,0	26,1
8:1 Поперечно-продольный указатель	14	73,6	83,0	78,8	79,4	2,8	—
17:1 Высотно-продольный (от базиона) указатель	10	70,2	82,5	77,9	78,7	3,7	—
17:8 Высотно-поперечный (от базиона) указатель	11	93,0	103,1	98,3	98,5	3,3	—
29:26 Указатель изгиба лба	4	90,0	91,9	90,6	90,3	0,9	—
30:27 Указатель изгиба темени	5	84,9	88,9	86,8	86,6	1,5	—
31:28 Указатель изгиба затылка	4	88,5	89,5	88,8	88,6	0,5	—
9:8 Лобно-поперечный указатель	13	60,6	70,1	66,1	66,4	2,6	—
12:8 Затылочно-поперечный указатель	11	72,7	85,0	79,1	78,8	3,2	—
48:17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	9	41,9	51,7	47,5	47,7	3,4	—
45:8 Поперечный фацио-церебральный указатель	13	84,7	96,4	93,0	93,7	3,3	—
9:45 Лобно-скуловой указатель	12	67,5	78,4	71,0	69,5	3,5	—
40:5 Указатель выступания лица	11	94,6	101,1	98,3	98,9	2,0	—
48:45 Верхний лицевой указатель	13	44,4	55,5	50,8	51,2	3,1	—
48:46 Верхний среднелицевой указатель	16	58,5	78,6	70,0	70,2	5,3	—
54:55 Носовой указатель	17	41,5	54,8	48,1	46,9	3,9	—
52:51 Орбитный указатель	17	73,8	89,5	83,3	82,5	4,6	—
SS: SC Симотический указатель	13	14,0	40,5	29,0	29,5	7,3	—

Таблица 5

Коэффициенты полового диморфизма

Признак	КПД эмп.	Средние величины	Пределы средних величин
1.	1,044	1,049	1,044–1,054
8.	1,031	1,037	1,032–1,042
17.	1,049	1,047	1,043–1,051
5.	1,070*	1,054	1,049–1,059
9.	1,057*	1,032	1,026–1,038
10.	1,033	1,040	1,034–1,046
11.	1,066*	1,048	1,045–1,051
12.	1,035	1,038	1,033–1,043
45.	1,076	1,072	1,067–1,077
40.	1,044	1,042	1,037–1,047
48.	1,043	1,076	1,069–1,083
43.	1,068*	1,040	1,035–1,045
46.	1,060*	1,054	1,049–1,059
55.	1,065	1,061	1,054–1,068
54.	1,036	1,041	1,032–1,050
51.	1,044	1,041	1,034–1,048
52.	1,009	1,005	0,999–1,011
SS	1,282*	1,207	1,199–1,215
SC	1,167*	1,000	0,994–1,006

* – коэффициент выше верхнего предела средних величин.

не менее 10 значений (Евтеев 2008: 22). Результаты показали, что коэффициенты полового диморфизма превышают средние величины по следующим признакам: длина основания черепа (разница составляет 0,016 единиц), наименьшая ширина лба (0,016 ед.), ширина основания черепа (0,018 ед.), верхняя ширина лица (0,028 ед.), средняя ширина лица (0,006 ед.), симотическая высота (0,075 ед.) и симотическая ширина (0,134 ед.). Как видно, наибольшие отличия между мужскими и женскими черепами наблюдаются в ширине и высоте переносья.

Что касается описания микросерий, состоящих из черепов, происходящих с одного памятника или из одной небольшой зоны, то их отдельное рассмотрение дает возможность делать некоторые предварительные выводы о возможных морфологических особенностях отдельных групп.

Канимар Абахо. Археологический памятник Канимар Абахо был обнаружен в 1984 г., уже после визитов В. В. Гинзбурга и В. П. Алексеева на Кубу; там по-прежнему активно ведутся раскопки под эгидой Академии наук Кубы и Университета Гаваны. Расположен он на севере страны, в провинции Матансас на западном берегу реки Канимар возле ее устья. Памятник состоит из трех слоев: в верхнем и нижнем расположены захоронения (возраст – 360–950 н.э. и 1380–800 до н.э. соответственно по данным радиоуглеродных датировок коллагена; см.: *Roksandic et al.* 2015). Между ними залегает слой, состоящий преимущественно из пищевых отходов – раковин устриц и моллюсков.

Канимар Абахо интересен тем, что анализ находок с этого памятника заставил кубинских археологов пересмотреть традиционный взгляд на всех носителей бескерамической культуры как на охотников, собирателей и рыболовов, то есть население,

ведущее исключительно присваивающее хозяйство. По последним данным, основанным на изучении остатков крахмала в зубном камне, аборигены, захороненные в обоих слоях Канитар Абахо, также занимались обработкой и культивацией растений. В связи с этим его стали рассматривать как памятник “протоземледельческой” культуры (*Rangel Rivero* 2012).

Череп из Канитар Абахо отличаются плохой сохранностью: так, точные измерения продольного диаметра (и, соответственно, данные по продольно-поперечному и высотно-продольному указателям) получены только для одного мужского и одного женского черепа. Мужской череп характеризуется мезокранией, имеет большой высотно-поперечный и очень большой высотно-продольный указатели. Женский череп отличается брахикранией, но значительно меньше по размеру, даже с учётом полового диморфизма. Лобная кость сохранилась у четырех мужских черепов (целиком – у трех), где она имеет малые значения ширины в наиболее узкой части и очень малые – в наиболее широкой. На двух женских черепах эти показатели имеют малые значения.

Немного лучше обстоит дело с лицевым скелетом, где у 7 из 8 мужских черепов сохранились верхнечелюстные и скуловые кости. Население, оставившее памятник Канитар Абахо, имело очень малую верхнюю высоту лица (62,2; $n=5$), средние показатели ширины лица, средний скуловой диаметр. Из этого следуют очень малый верхний лицевой указатель (эуриен), очень малый вертикальный краниофациальный и большой горизонтальный краниофациальный указатели ($n=2$). Назомалярный угол имеет среднюю величину, а зигомаксиллярный отличается очень малыми значениями. Указатель выступа лица мог быть вычислен только для двух черепов и входит в категорию малых, свидетельствуя об ортогнатизме. Характеристики носа такие же, как в среднем по серии: средний носовой указатель, малые ширина и высота носа, малые величины симотического указателя и симотической высоты. Два женских черепа из Канитар Абахо соответствуют этому описанию во всем, кроме симотической ширины: у одного из них она составляет 7,4 мм и относится к категории малых величин, а у другого – 11,4, что относится к очень большим размерам.

В целом следует отметить, что черепа этой группы имеют наименьшие в серии верхне- и среднелицевой указатели, а также относительно большие значения ширины носа.

Гуаябо Бланко. Могильник Гуаябо Бланко был открыт кубинским инженером Коскульеоэлой в 1913 г. (*Coscolluela Barreras* 1918). Памятник представляет собой погребальное сооружение и располагается на небольшом островке. При раскопках в нем было обнаружено множество артефактов культуры сибонеев – изделия из камня и ракушек, кости птиц, рыб, рептилий и грызунов, а также скелеты мужчин, женщин и детей в разных положениях, но неизменно ориентированных головой на восток.

Черепы серии имеют малые продольный и поперечный диаметры и средний высотный диаметр (последний мог быть измерен только на одном черепе). По черепному указателю один из черепов относится к мезокранным, другой – к брахикранным (значение указателя 76,8 и 80,6 соответственно). Брахикранный череп также отличается очень большим высотно-продольным и большим высотно-поперечным указателями. Наименьший и наибольший диаметр лба и ширина затылка имеют средние значения ($n = 3$ во всех случаях), ширина основания черепа – средняя ($n = 4$).

Скуловая ширина и высота лица средние ($n = 2$), в то время как верхняя ширина лица большая, а средняя ширина лица – малая ($n = 3$). Ширина и высота носа малые, как и носовой указатель ($n = 3$). К малым величинам относятся также симотический указатель ($n = 4$) и указатель выступа лица, но последний мог быть вычислен только для одного черепа. Женский череп из Гуаябо Бланко слишком фрагментарен, чтобы служить предметом описания.

Две последующие серии – Баракоа и Маиси – были выделены с определенной долей допущения. Дело в том, что более подробной информации об их местонахождениях

нет — в каталогах был указан лишь приблизительный район. Обе местности расположены на востоке страны в провинции Гуантанамо (бывшей Ориенте).

Маиси. Черепа из Маиси относительно многочисленны в коллекции (12 мужских и 5 женских) и, соответственно, описание морфологических характеристик этой серии мало чем отличается от описания коллекции в целом. По указателям черепной коробки черепа мезо-, гипси- и акрокранные, лобная кость узкая, лобно-поперечный указатель средний, затылочно-поперечный — также средний, но приближается к большому. Лицо низкое и средней ширины, верхнелицевой указатель малый (эуриен), вертикальный краниофациальный указатель малый, горизонтальный — большой. Как и у большинства черепов коллекции, черепа, составляющие серию из Маиси, характеризуются средним назомаллярным углом, малым зигмаксиллярным углом, слабым выступанием переносья. Женские черепа из Маиси во всем соответствуют этому описанию, различны лишь указатели выступа лица: мужские черепа характеризуются ортогнатизмом, в то время как женские тяготеют к мезогнатизму.

Баракоа. Данная серия состоит из пяти мужских и трех женских черепов. При том, что продольный диаметр большинства черепов сибонеев относится к категории малых, один из черепов серии Баракоа отличается большим значением по данному признаку (189 мм при средней по серии 173 мм). Это отразилось на суммарном значении продольного диаметра в серии, которое вошло в категорию средних. Высотный диаметр также оказался больше среднего по коллекции (141 мм против 135 мм), но он мог быть измерен только у двух черепов из пяти, один из которых является самым высоким среди всех наряду с еще одним (из Маиси). По высотно-поперечному и высотно-продольному указателям черепá, таким образом, акро- и гипси-краниальные, а по поперечно-продольному указателю едва пересекают рубеж мезокраниальных значений. Лобная кость узкая, лобно-поперечный указатель средний, затылок средней ширины. Лицо низкое, средней ширины, нос имеет небольшую ширину и высоту, носовой указатель средний, переносье выступает слабо. Уплощенность лица в верхней части выражена сильнее, чем в нижней. В целом, кроме диаметров мозговой коробки, отличий от суммарной характеристики всей сборной серии не обнаруживается. Любопытно заметить, что тенденция к долихокрании проявляется также и на всех трёх женских черепах из Баракоа, где средний черепной указатель немного больше, чем на мужских, но все равно относится к категории малых значений, а не средних, как в других микросериях.

Пуэрто де Санта Мария. Наконец, последним памятником, с которого происходят несколько черепов изученной серии, является Пуэрто де Санта Мария — могильник на юге провинции Камагуэй, где в процессе раскопок в 1942–1943 гг. было обнаружено 11 скелетов, ориентированных головой на восток. По свидетельству археолога Пичардо Мойя, проводившего раскопки, еще не менее трех скелетов оставались замурованными в стене (*La Rosa Corzo* 2003: 146).

Продольный диаметр черепной коробки относится к категории очень малых размеров, хотя в целом не очень далеко отстоит от средней по серии; поперечный, наоборот, у всех трех черепов относится к категории средних, что очень необычно для сибонеев. Особенно выделяется мужской череп W2, у которого поперечно-продольный указатель имеет значение 86. Женский череп из Пуэрто де Санта Мария тоже отличается брахикранией. Высотный диаметр не мог быть измерен ни у одного из черепов. Лобная и затылочная кости мужских черепов относительно широкие (средние в мировом масштабе), ширина основания черепа — большая из-за наличия в составе микросерии черепа с самым большим во всей серии значением этого признака. Женский череп тоже имеет лобную кость средней ширины и большую ширину основания черепа, но при этом большую ширину затылочной кости. Лицевой скелет полностью сохранился только у одного мужского черепа (W3) и имеет отличные от средних по серии значения: меньшие размеры носа и орбит, при этом очень большое в мировом

масштабе значение зигомаксиллярного угла, что совсем не типично для морфологии сибонеев. Назомаллярный угол при этом также средний, в отличие от черепа W3, у которого он, в свою очередь, отличается очень большим значением. На женском черепе углы горизонтальной профилировки такие же, как и в среднем по серии – средний назомаллярный и малый зигомаксиллярный.

* * *

Очевидно, что такой небольшой объем изученного материала недостаточен для возможности полноценного анализа морфологической изменчивости древнего доземледельческого населения Кубы. Тем не менее проведенная работа дала возможность увидеть некоторые закономерности, которые должны послужить ориентиром для будущих исследований.

Во-первых, несмотря на то, что анализ имеющихся данных дал результаты, очень близкие к результатам предыдущих исследователей (М. Риверо де ла Калье, М. Поспишила и В. В. Гинзбурга), вывод В. В. Гинзбурга о возможном наличии двух морфологических типов, выделяемых им по ширине и высоте лица, пока не представляется оправданным. С другой стороны, наличие локальных типов нельзя исключать и следует обращать внимание на возможную внутреннюю антропологическую дифференциацию популяции сибонеев при дальнейших исследованиях.

Пока о морфологии черепа представителей древнейшего населения Кубы можно сказать, что они имели мезокранные и относительно высокие черепные коробки, узкий лоб, среднеширокое лицо при небольшой его высоте. Горизонтальная профилировка различается на верхнем и среднем уровнях: лицо заметно сильнее уплощено в верхней части. По вертикальному профилю сибоней ортогатны. Нос имеет небольшие размеры, переносье выступает слабо.

Вместе с тем можно отметить и существенные отклонения некоторых индивидов и даже микросерий от групповой средней. Так, нельзя не отметить устойчивую тенденцию к брахикрании черепов из Пуэрто де Санта Мария, и, наоборот, к долихокрании – у обитателей зоны Баракоа. Отличия в сторону несколько большей ширины лица и ширины и высоты носа демонстрирует микросерия из Канитар Абахо. Наконец, встречаются черепа, у которых значения некоторых признаков выходят за рамки категорий очень малых и очень больших размеров. Останутся ли они уникальными при расширении материальной базы исследования или обнаружится больше индивидов с нестандартными значениями измерительных признаков? Это станет ясным только после получения большего количества палеоантропологических материалов, в результате изучения которых могут быть сделаны надежные выводы об антропологическом составе древнего населения Кубы.

Научная литература

- Александренков Э. Г.* Индейцы Антильских островов до европейского завоевания. М.: Наука, 1976.
- Александренков Э. Г.* Индейцы Кубы (проблемы и возможности изучения) // Кубинская этнография / Отв. ред. В. В. Пименов. М.: Наука, 1983. С. 18–34.
- Алексеев В. П.* Антропологические исследования на Кубе // Расы и народы. Вып. 9 / Отв. ред. И. Р. Григулевич. М.: Наука, 1979. С. 32–46.
- Алексеев В. П.* К краниологической характеристике аборигенного населения Кубы // Археология Кубы / Отв. ред. Р. С. Васильевский. Новосибирск: Наука, 1986. С. 15–22.
- Алексеев В. П., Дебец Г. Ф.* Краниометрия. М.: Наука, 1964.
- Бунак В. В.* Лицевой скелет и факторы, определяющие вариации его строения // Антропологический сборник. Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая

- серия. Вып. 2 / Отв. ред. Г. Ф. Дебец, М. Г. Левин. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 84–152.
- Гинзбург В. В.* Антропологическая характеристика древних аборигенов Кубы // Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР. Т. XXIV / Отв. ред. Л. П. Потапов. Л.: Наука, 1967. С. 180–278.
- Евтеев А. А.* Проблема полового диморфизма в краниологии. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Институт этнологии и антропологии РАН, М., 2008.
- Табюо Э.* Изучение древних культур Кубы // Археология Кубы / Отв. ред. Р. С. Васильевский. Новосибирск: Наука, 1986. С. 10–14.
- Chinique de Armas Y., Buhay W. M., Rodríguez Suárez R., Bestel S., Smith D., Mowat S. D., Roksandic M.* Starch Analysis and Isotopic Evidence of Consumption of Cultigens among Fisher-Gatherers in Cuba: The Archaeological Site of Canímar Abajo, Matanzas // *Journal of Archaeological Science*. 2015. P. 121–132. <https://doi.org/10.1016/j.jas.2015.03.003>
- Coppa A., Cucina A., Hoogland M. L., Lucci M., Calderón F. L., Panhuysen R. G., Vargiu R.* New Evidence of Two Different Migratory Waves in the Circum-Caribbean Area During the Pre-Columbian Period from the Analysis of Dental Morphological Traits // *Crossing the Borders, New Methods and Techniques in the Study of Archaeological Materials from the Caribbean* / Ed. C. L. Hofman, M. L. P. Hoogland, A. L. van Gijn. Alabama: University of Alabama Press, 2008. P. 195–213.
- Coscelluela Barreras J. A.* Cuatro Años en la Ciénaga de Zapata: (Memorias de un ingeniero). Habana: La Universal, 1918.
- Dacal Moure R., Rivero de la Calle M. F.* Art and Archaeology of Pre-Columbian Cuba. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1997.
- González Herrera U. M.* La periodización en la ciencia histórica Antecedentes en la historiografía cubana // *Cuba Arqueológica. Revista digital de Arqueología de Cuba y el Caribe*. 2011. Año 4. No 2. P. 5–17.
- Guarch Delmonte J. M.* El taíno de Cuba. La Habana: Editorial de Ciencias Sociales, 1978.
- Hulme P.* Making Sense of the Native Caribbean // *New West Indian Guide / Nieuwe West-Indische Gids*. 1993. No 3/4. P. 189–220.
- La Rosa Corzo G.* La orientación este de los entierros aborígenes en cuevas de Cuba: Remate de una fábula // *Latin American Antiquity*. 2003. Vol. 14 (2). P. 143–157. <https://doi.org/10.2307/3557591>
- Pospisil M., Rivero de la Calle M. F.* Estudios de los cráneos aborígenes de Cuba del grupo no ceramista // VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук, 1964 / Отв. Ред. С. П. Толстов. М.: Наука, 1964. С. 87–98.
- Rangel Rivero A.* Antropología en Cuba: Orígenes y desarrollo. La Habana: Fundación Fernando Ortiz, 2012.
- Rivero de la Calle M. F.* Características epigenéticas en cráneos aborígenes de Cuba // *Anales de Antropología*. 2009. Vol. 20 (1). P. 171–187.
- Rodríguez Suárez R.* Cambios en las actividades subsistenciales de los aborígenes del sitio arqueológico Canímar Abajo, Matanzas, Cuba // *Cuba Arqueológica. Revista digital de Arqueología de Cuba y el Caribe*. 2012. Año 5. No. 2. P. 30–48.
- Roksandic M., Buhay W. M., Chinique de Armas Y., Rodríguez Suárez R., Peros M. C., Roksandic I., Mowat S., Viera L. M., Arredondo C., Martínez Fuentes A., Smith, D. G.* Radiocarbon and Stratigraphic Chronology of Canímar Abajo, Matanzas, Cuba // *Radiocarbon*. 2015. Vol. 57 (5). P. 1–9. https://doi.org/10.2458/azu_rc.57.18313
- Ross A. H.* Cranial Evidence of Precontact Multiple Population Expansions in the Caribbean // *Caribbean Journal of Science*. 2004. Vol. 40 (3). P. 291–298.
- Ross A. H., Ubelaker D. H., Falsetti A. B.* Craniometric Variation in the Americas // *Human Biology*. 2002. Vol. 74 (6). P. 807–818.

Research Article

Syutkina, T.A. A Craniometric Study of the Ancient Pre-ceramic Population of Cuba [Kраниометрическаиа kharakteristika drevnego naseleniia Kuby dokeramicheskoi kul'tury]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2017, no. 4, pp. 62–82. ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Nauka Publishers

Taisiya Syutkina | <http://orcid.org/0000-0002-6222-4929> | syuttaya@gmail.com | Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (32-a Leninsky Prospekt, Moscow, 119991, Russia)

Keywords:

physical anthropology, craniometry, Cuba, siboneys, ciboneys

Abstract:

The article analyzes craniological series of the ancient Cuban aboriginal pre-ceramic population – siboneys (ciboneys). The material is composed of measurements taken by V.V. Ginsburg in 1964, V.P. Alekseev in 1973, and new data collected by the author in 2015. The results are close to those of previous researchers, but the preliminary conclusion of V. V. Ginsburg about the possible existence of two morphological types (a narrow-faced and a wide- and low-faced ones) has been found questionable. The article also provides an overview of morphological characteristics of the local micro-series, which lets us draw up guidelines for future research.

References

- Aleksandrenkov, E.G. 1976. *Indeitsy Antil'skikh ostrovov do evropeiskogo zavoevaniia* [Indians of the Antilles Before European Conquest]. Moscow: Nauka.
- Aleksandrenkov, E.G. 1983. Indeitsy Kuby (problemy i vozmozhnosti izucheniia) [Indians of Cuba (Problems and Opportunities for Studies)]. In *Kubinskaia etnografiia* [Cuban Ethnography], edited by V. V. Pimenov, 18–34. Moscow: Nauka.
- Alekseev, V.P. 1979. Antropologicheskie issledovaniia na Kube [Anthropological Studies in Cuba]. In *Rasy i narody* [Races and Peoples], edited by I. R. Grigulevich, 9: 32–46. Moscow: Nauka.
- Alekseev, V.P. 1986. K kраниологической характеристике аборигенного населения Кубы [On the Craniological Characteristic of the Cuban Aboriginal Population]. *Arkheologiiia Kuby* [Archaeology of Cuba], edited by R. S. Vasilievskii, 15–22. Novosibirsk: Nauka.
- Alekseev, V.P., and G. F. Debets. 1964. *Kраниометрия* [Craniometry]. Moscow: Nauka.
- Bunak, V.V. 1960. Litsevoi skelet i faktory, opredeliaiushchie variatsii ego stroeniia [Facial Skeleton and Factors Defining Variations of its Structure]. *Antropologicheskii sbornik. Trudy Instituta etnografii im. N. N. Miklukho-Maklaia. Novaia seriia*, edited by G. F. Debets and M. G. Levin, 2: 84–152. Moscow: Izdatelstvo AN SSSR.
- Ginzburg, V.V. 1967. Antropologicheskaia kharakteristika drevnikh aborigenov Kuby [Anthropological Characteristics of the Ancient Population of Cuba]. *Sbornik Muzeia antropologii i etnografii AN SSSR*, edited by L. P. Potapov, XXIV: 180–278. Leningrad: Nauka.
- Evteev, A.A. 2008. Problema polovogo dimorfizma v kраниologii [The Problem of Sexual Dimorfism in Craniology]. PhD diss. abstract, Institute of Ethnology and Anthropology, Moscow.
- Tabío, E. 1986. Izuchenie drevnikh kul'tur Kuby [The Study of Ancient Cultures of Cuba]. *Arkheologiiia Kuby* [Archaeology of Cuba], edited by R. S. Vasilievskii, 10–14. Novosibirsk: Nauka.
- Chinique de Armas, Y., W. M. Buhay, R. Rodríguez Suárez, S. Bestel, D. Smith, S. D. Mowat, and M. Roksandic. 2015. Starch Analysis and Isotopic Evidence of Consumption of Cultigens among Fisher-Gatherers in Cuba: The Archaeological Site of Canimar Abajo, Matanzas. *Journal of Archaeological Science*: 121–132. <https://doi.org/10.1016/j.jas.2015.03.003>
- Coppa, A., A. Cucina, M. L. Hoogland, M. Lucci, F. L. Calderón, R. G. Panhuysen, and R. Vargiu. 2008. New Evidence of Two Different Migratory Waves in the Circum-Caribbean Area During the Pre-Columbian Period from the Analysis of Dental Morphological Traits. In *Crossing the Borders, New Methods and Techniques in the Study of Archaeological Materials from the Caribbean*,

- edited by C. L. Hofman, M.L.P. Hoogland, and A.L. van Gijn, 195–213. Alabama: University of Alabama Press.
- Cosculluela Barreras, J.A. 1918. *Cuatro Años en la Ciénaga de Zapata: (Memorias de un ingeniero)* [Four Years in Cienaga de Zapata: (Memories of an Engineer)]. Habana: La Universal.
- Dacal Moure, R., and M. F. Rivero de la Calle. 1997. *Art and Archaeology of Pre-Columbian Cuba*. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press.
- González Herrera, U.M. 2011. La periodización en la ciencia histórica. Antecedentes en la historiografía cubana [The Periodization in Historic Science: Background of Cuban Historiography]. *Cuba Arqueológica. Revista digital de Arqueología de Cuba y el Caribe* 4 (2): 5–17.
- Guarch Delmonte, J.M. 1978. *El taíno de Cuba* [The Taino of Cuba]. La Habana: Editorial de Ciencias Sociales.
- Hulme, P. 1993. Making Sense of the Native Caribbean. *New West Indian Guide / Nieuwe West-Indische Gids* 3/4: 189–220.
- La Rosa Corzo, G. 2003. La orientación este de los entierros aborígenes en cuevas de Cuba: Remate de una fábula [The Eastern Orientation of the Aboriginal Burials in Caves of Cuba: Remate of a Fable]. *Latin American Antiquity* 14 (2): 143–157. <https://doi.org/10.2307/3557591>
- Pospisil, M., and M. F. Rivero de la Calle. 1964. Estudios de los cráneos aborígenes de Cuba del grupo no ceramista [Studies of the Aboriginal Crania of Cuba of the Non-Ceramic Group]. In *VII Mezhdunarodnyi kongress antropologicheskikh i etnograficheskikh nauk, 1964* [The 7th International Congress of Anthropological and Ethnographic Sciences, 1964], edited by S. P. Tolstov, 87–98. Moscow: Nauka.
- Rangel Rivero, A. 2012. *Antropología en Cuba: Orígenes y desarrollo* [Anthropology of Cuba: Origins and Development]. La Habana: Fundación Fernando Ortiz.
- Rivero de la Calle, M.F. 2009. Características epigenéticas en cráneos aborígenes de Cuba [Epigenetic Characteristics in Aboriginal Crania of Cuba]. *Anales de Antropología* 20 (1): 171–187.
- Rodríguez Suárez, R. 2012. Cambios en las actividades subsistenciales de los aborígenes del sitio arqueológico Canimar Abajo, Matanzas, Cuba [Changes in the Subsistence Activities of the Aborigines of the Archaeological Site Canimar Abajo, Matanzas, Cuba]. *Cuba Arqueológica. Revista digital de Arqueología de Cuba y el Caribe* 5 (2): 30–48.
- Roksandic, M., W. M. Buhay, Y. Chinique de Armas, R. Rodríguez Suárez, M. C. Peros, I. Roksandic, S. Mowat, L. M. Viera, C. Arredondo, A. Martínez Fuentes, and D. G. Smith. 2015. Radiocarbon and Stratigraphic Chronology of Canimar Abajo, Matanzas, Cuba. *Radiocarbon* 57 (5): 1–9. https://doi.org/10.2458/azu_rc.57.18313
- Ross, A.H. 2004. Cranial Evidence of Precontact Multiple Population Expansions in the Caribbean. *Caribbean Journal of Science* 40 (3): 291–298.
- Ross, A.H., D. H. Ubelaker, and A. B. Falsetti. 2002. Craniometric Variation in the Americas. *Human Biology* 74 (6): 807–818.